

необходимо создать схему страхования лизинговых сделок, чтобы как лизингодатель, так и лизингополучатель имели определенные гарантии.

В Беларуси пока еще не полностью сложился рынок лизинговых услуг. В настоящее время насчитывается около 50 лизинговых операторов. Однако лишь 10–15 компаний (среди них «Промагролизинг», «АСБ Лизинг», «ВТБ-Лизинг», «Премьер лизинг» и др.) активно ведут себя на рынке и способны обслужить крупного клиента. И только немногие могут предоставить качественное техническое обслуживание объектов лизинга.

Способствовать решению этих проблем сможет стимулирование лизинга путем налоговых и амортизационных льгот и разработка государственной программы поддержки лизинга, а также использование лизинговых сделок между крупными предприятиями и предприятиями малого бизнеса, у которых чаще всего не имеется собственных средств и организация качественного обучения специалистов для организаций, оказывающих лизинговые услуги.

Немаловажным препятствием для развития лизинга является то, что многое высокотехнологичное оборудование не выпускается предприятиями Республики Беларусь. Справиться с этой трудностью помогут налоговые льготы, которые создадут благоприятные условия для ввоза высокотехнологичного оборудования, предназначенного для лизинговых сделок, из других стран.

Литература

1. Горюнов А. Рынок лизинга в Беларуси / А. Горюнов // Журнал «Финансовый директор». – № 1, 2011 г. – С. 13.
2. Левкович А. О. Формирование рынка лизинговых услуг: монография / А. О. Левкович. – М. : Издательство деловой и учебной литературы, 2004–336 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (в ред. От 03.07.2011 г.).
4. Конвенция о межгосударственном лизинге, заключенная в Москва 25.11.1998 г.

УДК 316.3; 1:316.32+004.738 (043.2)

Парасюк Е. А., к.ю.н., судья,
Арбитражный суд Республики Адыгея, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА

На современном периоде своего развития российское общество переживало радикальную трансформацию сложившейся правовой системы, перематривая сам алгоритм взаимоотношений государства и личности [1, с.82], существенно изменяя социальные связи и структуры, правовые и государственные отношения.

Этот период отечественной истории связан с развитием гражданского общества, обуславливающим отделение государства от социальных структур, обособление его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно разгосударствление ряда общественных отношений. Отделение общества от государства, а государства от общества поставило ряд острых проблем их соотношения и взаимодействия, проблем решаемых при помощи права. При этом право опосредует взаимосвязи гражданского общества и государства, определяет основные принципы их взаимодействия.

В таких исторических условиях государство, формируемое, контролируемое и по необходимости преобразуемое гражданским обществом, является не только важнейшим институтом общественно-властного управления и контроля, но и органом, необходимым для придания принимаемым им правовым актам всеобщего, публичного, нормативного и обязательного характера.

Общество, находясь в правовом пространстве государства, испытывает определённое воздействие со стороны государства, сосуществуя с ним. Ведь говоря о функционировании гражданского общества в правовом режиме, мы подразумеваем нормативное регулирование отношений со стороны государства. Совершенно очевидно, что «гражданское общество объективно нуждается для своего существования и развития в праве, максимально объективно и адекватно выражающем реальные общественные потребности» [3, с. 64].

В процессе становления и развития гражданского общества и правового государства, Конституция России фактически стала соглашением общества и государства о разграничении сфер их деятельности (государство – публичная власть, сфера общих интересов; общество – сфера индивидуальных свобод и интересов), определила не только устройство высших органов власти, но также права и свободы граждан. По существу, Конституцию РФ 1993г. можно рассматривать как «общественный договор» суверенных членов гражданского общества с государством о признании, гарантиях, обеспечении и защите основных прав человека и гражданина, о признании основных социально-политических, экономических, государственно-правовых, духовных принципов, ценностей и институтов, об организации и функционировании государства.

Исследование взаимосвязей Конституции и гражданского общества, позволяет выделить как минимум несколько ее проявлений (или форм). С одной стороны, Конституция России, закрепив комплекс норм, характеризующих основные направления жизни общества, способствовала формированию правовой культуры его членов и созданию традиции гражданского общества. Иными словами, идеи, воплощенные в нормах Основного Закона, в целом оказали влияние на функционирование общества, ведь в нем нашли закрепление основные принципы функционирования гражданского общест-

ва, права и обязанности субъектов правоотношений, гарантии реализации прав, обязанностей и полномочий субъектов правоотношений.

С другой стороны, гражданское общество, активно участвовало в выработке ключевых положений Конституции России, формировало право, адекватное уровню своего развития. Трансформация конституционного законодательства способствовала предоставлению гражданам средств воздействия на правотворчество государственной власти (через институты непосредственной и представительной демократии) и на саму государственную власть в целях подчинения ее праву. Более того, «гражданское общество способствовало налаживанию механизма реализации конституционных идей, закрепленных в правовых нормах» [2, с. 63].

Конституцию России 1993 года можно расценивать как цивилизованный регулятор, позволяющий на основе идей справедливости, гуманизма, равноправия реализовывать демократические права и свободы, способствовать развитию гражданского общества и правового государства, определять характер взаимоотношения общества и государства.

Гражданское общество заложило в Конституции России, как и в праве первого суверенного десятилетия в целом, потенциал, реализация которого означала утверждение в жизнь обеспеченной свободы и действительного гуманизма. Собственно именно гражданское общество в постсоветской России было и остается в настоящее время сориентированным на признание прав человека высшей ценностью и закреплении их как фундаментальных в Конституции государства. Основные права и свободы человека и гражданина определили смысл, содержание и применение законов, деятельность институтов гражданского общества и государственных органов, характер их взаимодействия. По существу, Конституция России и последующие демократическое законодательство выражало интересы и волю народа, интересы и волю гражданского общества. Законы и другие правовые акты в наибольшей мере следовали и отвечали назревшим общественным потребностям. Ведущая роль в формировании современного отечественного права, максимально объективно и адекватно выражающего интересы свободной и прогрессивной личности, отводилась и отводится гражданскому обществу. Поскольку именно этот институт, соизмеряя интересы человека и государства, был способен придать праву новый вектор развития, поставив во главу угла личность, ее права и свободы.

Литература

1. Прусаков Ю. М. Правовая культура и гражданское общество в России: трудный путь реформ / Ю. М. Прусаков, М. Б. Смоленский // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС / под. ред. Игнатова В. Г. – 2002. – С. 82.

2. Сони́на Л. В. Идея конституционализма и гражданское общество // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации / Л. В. Сони́на. – Екатеринбург, 2001. – С.63.

3. Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации / Шевцов В. С. – М., 2002. – С. 64.

УДК 340.11 (043.2)

Пономарев С. А., аспирант,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ИЗМЕРЕНИЕ» В ИССЛЕДОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА

В контексте изучения эффективности права считаем целесообразным использовать категорию «измерение», существенно конкретизирующую и объективирующую социально-правовой и юридический подходы к оценке действия права. Однако в общей и философской словарно-справочной литературе встречаются принципиально различающиеся подходы к пониманию данного термина.

Так, измерение понимается в качестве метода, предполагающего использование специальных измерительных приборов, что позволяет повысить точность познания, для сравнения двух или более величин, в результате которого устанавливаются отношения между искомыми и эталонными величинами. [1, с. 174].

Вместе с тем, измерение – это познавательный процесс, определение отношения одной (измеряемой) величины к другой, принятой за постоянную (единице измерения) [2, с. 202].

Измерение в социальном исследовании представляет собой способ упорядочения социальной информации, при котором системы чисел и отношений между ними становятся в соответствие ряду измеряемых социальных фактов [2, с.202].

Таким образом, категорию «измерение» следует рассматривать в трех аспектах: а) как метод познания социально-правовой действительности, в результате применения которого устанавливается отношение между некой измеряемой величиной и другой величиной, принятой за эталон измерения; б) как познавательный процесс, заключающийся в определении отношения одной величины к другой, принятой за единицу измерения; в) как специфический способ упорядочения социально-правовой информации, при котором определенные социальные факты соотносятся с теми или иными числовыми мерами.

Рассмотренные выше аспекты в понимании категории «измерение» как метода и процесса познания, а также специфического способа упорядочения